

Глава 147: Знать, как быть благодарным

Гун Цзю не хотел больше тянуть с этим.

Каждая секунда, которую он тянул, была для него большим унижением.

Гун Цзю спустился с неба, его ладони давили вниз, как гора.

Чжоу Фэн тоже не хотел отставать, поэтому он взял на себя инициативу встретиться с ним.

Два тела столкнулись.

"Черт!"

Рукопашная схватка между Гун Цзю и Чжоу Фэном была похожа на битву между двумя гигантскими стальными статуями.

Каждый приглушенный звук поражал сердца всех.

Однако сила Чжоу Фэна все еще была немного ниже. После серии столкновений изо рта и носа Чжоу Фэна начала сочиться кровь.

Если бы не пассивные усиленные железные кости, которые позволили его костям претерпеть трансформацию, кости Чжоу Фэна, вероятно, уже были бы разрушены.

Каждая из атак Гун Цзю несла огромную силу, которая передавалась непосредственно всему телу Чжоу Фэна.

"Die!"

Раздался долгий вой!

Сияние на теле Гун Цзю усилилось, и облака в небе были взорваны.

В этот момент Гун Цзю показывал всем, что значит быть поистине чудовищным культиватором секты Три-Гу.

Его сила уже была близка к царству Пурпурного особняка!

Чжоу Фэн выглядел несчастным. Его тело было тяжело ранено, и кровь покрывала все его лицо.

Однако чем серьезнее были его травмы, тем яростнее становилась его контратака.

Один удар!

Яростная Демоническая Ци прорвала защиту Гун Цзю.

Эта странная сила снова оттолкнула Гун Цзю.

Было неизвестно, сколько раз это происходило. Небольшая часть атаки Чжоу Фэна каждый раз прорывалась сквозь защиту Гун Цзю.

Даже пятицветная даосская мантия на его теле не могла защититься от нее.

Это было результатом пассивной активации Бронебойного копья.

Хотя Гун Цзю был намного сильнее Чжоу Фэна, в конце концов, он все еще был в царстве Алтаря Души.

Пока они были в одном царстве, Бронебойное Копье могло играть свою роль.

"Почему?! Что это за сила?"

Они сражались так долго, но он все еще не мог победить Чжоу Фэна, что заставило состояние ума Гун Цзю измениться.

Чжоу Фэн выглядел очень несчастным, но почему он не упал?

И что это был за странный метод, который мог игнорировать его пятицветную даосскую мантию и атаковать его напрямую?

С другой стороны, тело Чжоу Фэна начало терять вес.

Чжоу Фэн все еще использовал технику сжигания крови и искусство духовной привязанности, поэтому более половины его Ци крови было сожжено. Его тело также было в плохом состоянии.

Если бы это продолжалось, даже если бы его Самоисцеляющая Конституция работала с

другими пассивными навыками, он не смог бы восстановиться. Его тело уже было близко к стадии высыхания.

"Самое время!"

Чжоу Фэн вызвал лекарственную тыкву из своего алтаря Души.

Эта лекарственная тыква была артефактом души мастера пилюль Юаня, и он лелеял ее на своем алтаре Души.

Более того, Чжоу Фэн положил почти все духовные травы в свое кольцо для хранения в эту лекарственную тыкву.

Теперь все эти духовные травы должны были превратиться в лекарственную жидкость.

Он взял тыкву с лекарством и сделал глоток.

Лекарственная жидкость неизвестного вкуса была влита в его тело, и он использовал обжорство уровня 2, чтобы начать переваривать его.

Лекарственная жидкость содержала богатую эссенцию энергии и духовную ци.

Он пассивно переваривал энергию сущности и духовную Ци через свое обжорство 2-го уровня.

Чжоу Фэн был похож на ржавого робота, которого снова смазали смазочным маслом.

"Что он пьет? Как..."

"Что-то не так! Что-то не так!"

"Он все еще может упорствовать!? Как насчет побочных эффектов использования техники сжигания крови и Искусства духовной привязанности?"

Все, кто ждал поражения Чжоу Фэна, были потрясены, увидев, что он снова полон энергии и жизненных сил.

Что происходит? Почему Чжоу Фэн все еще мог упорствовать? Что было внутри тыквы?

"Что это за конституция?" Е Цзай слегка нахмурился.

Выступление Чжоу Фэна было очень похоже на конституцию. Его травмы быстро восстанавливались, в то время как его выносливость была выдающейся. Более того, он мог использовать всевозможные запрещенные техники по своему желанию, совершенно не боясь никаких побочных эффектов.

Если бы нормальный человек попытался скопировать Чжоу Фэна, он бы давно умер.

Поэтому Е Цзай начал размышлять, было ли у Чжоу Фэна особое телосложение.

Нынешний Е Цзай уже полностью признал силу Чжоу Фэна. Учитывая такую силу и защиту духовного артефакта, Гун Цзю было почти невозможно победить Чжоу Фэна за короткий период.

Если только Гун Цзю не был готов раскрыть некоторые из своих козырей и заплатить цену.

"Как и ожидалось, люди, которые могут поймать взгляд Манера, действительно разные. Я все еще недооценивал людей в мире!"

Гун Цзю посмотрел на Чжоу Фэна, который снова стал живым и энергичным, а затем посмотрел на фиолетовый нефритовый колокол, парящий над его головой. Выражение его лица вернулось к спокойствию.

От презрения до легкого взгляда на него, чтобы, наконец, признать, что он недооценил людей в мире, мысленное путешествие Гун Цзю постепенно менялось силой Чжоу Фэна.

Но в своем сердце Чжоу Фэн просто пытался держаться. Если бы он продолжал сражаться, Гун Цзю определенно победил бы.

В сердце Гун Цзю его единственным противником был Е Цзай.

Гун Цзю не хотел тратить слишком много времени и энергии на Чжоу Фэна. Он хотел сразиться с Е Заем и установить титул гения № 1 секты сегодня.

"Ты получил мое признание! Ты можешь уйти сейчас! Главный герой сегодняшнего дня - не ты!"

Его тон был все еще высоким и сильным, как будто он подавал милостыню Чжоу Фэну.

Слова Гун Цзю подразумевали, что он молчаливо принял Чжоу Фэна как мужа Ленг Манера и не будет продолжать этот вопрос дальше.

По сравнению с женщиной, Гун Цзю больше заботился о позиции лидера секты.

Пока он стал лидером секты, ну и что с того, что Чжоу Фэн был мужем Ленг Манер?

Гун Цзю был больше сосредоточен на Е Цзае.

" Я должен быть в состоянии продолжать бороться какое - то время!"

Чжоу Фэн чувствовал свои раны в своем сердце.

После этого короткого отдыха его раны почти восстановились. Он мог бы полностью продолжать сражаться сейчас.

Более того, он обнаружил, что его тело, казалось, становилось все сильнее и сильнее во время этой интенсивной битвы!

Было ли это пассивным триггером старой кожи?

Пока он оправляется от своих травм, его защита сможет увеличиться.

Чжоу Фэн сомневался, потому что он оправился от предыдущих травм в прошлом, но пассивная реакция Старой Кожи не была примечательной.

Это заставило его думать, что Старая кожа достигла своего верхнего предела.

Но сегодня Чжоу Фэн понял, что пассивность Старой кожи была далека от достижения верхнего предела.

Он не запускал его раньше, потому что его травмы были недостаточно серьезными.

Казалось, Чжоу Фэн должен был сжать свое тело до предела. Теперь, когда его рана восстановилась, Старая кожа снова заработала.

Поэтому Чжоу Фэн все еще хотел использовать Гун Цзю, чтобы продолжать стимулировать свое тело.

" ... "

С этой мыслью Чжоу Фэн бесстрастно посмотрел на Гун Цзю.

"Ты играешь со смертью!"

Заметив, что Чжоу Фэн не собирается покидать арену, лицо Гун Цзю снова опустилось.

В своем сердце он уже оказал Чжоу Фэну услугу, позволив ему покинуть арену сейчас.

Если бы не тот факт, что он хотел победить Е Зая перед всеми и вырвать позицию следующего лидера Секты, Чжоу Фэн определенно умер бы на этой арене.

Это был такой великодушный поступок! Чжоу Фэн должен знать, как быть благодарным!

Чжоу Фэн на самом деле не давал ему лица!

Гнев Гун Цзю, который он только что подавил, снова поднялся.

<http://tl.rulate.ru/book/64981/1968326>